Три недели спустя.

Прошло три недели с тех пор, как я увидел, что Аталанта уехала, и за это время это, честно говоря, было лучшее время в моей жизни. Я могу просыпаться, когда захочу, ложиться спать, когда захочу, и есть! Неважно, сколько я закажу, если это будет между завтраком и ужином, сказал мне Том, хозяин дома, а не засранец, - я могу заказывать столько, сколько захочу! По сравнению с маленькими порциями, которые я получал у Дурслей, это было похоже на пир каждый день!

Я исследовал Косой Переулок как никогда раньше и обнаружил множество магазинов, о которых даже не подозревал: магазин "Ник-Накс", магазин шуток, магазин, который зачаровывает вещи, магазин квиддича, где продавалась новая метла - Молния, а ещё я стал завсегдатаем магазина мороженого. Старик, который управлял ею, помогал мне с летними работами и давал бесплатное мороженое за каждые полчаса, которые я проводил за этим занятием, - неплохой мотиватор, если Вы спросите меня.

Я избегал Лютного переулка по очевидным причинам, хотя каждый раз, проходя мимо него, я всегда останавливался и смотрел на вход, ожидая увидеть что-нибудь вроде вампиров, тусующихся у входа. Я знаю, что это глупая идея, но я просто не мог ничего с собой поделать, каждый раз, когда я пытался игнорировать это, я вспоминал ту ночь и снова начинал дрожать, а потом возвращался обратно.

Я получил свое письмо из Хогвартса примерно через две недели после того, как пришел в "Дырявый котёл", и в тот день я получил всё, что мне было нужно. Парень из "Флориш и Блоттс" чуть не заплакал от облегчения, когда я сказал ему, что мне не нужна "Книга монстров".

Однажды мне пришла в голову случайная идея, когда я проходил мимо лавки Чародея и отнёс швейцарский армейский нож Рунному Мастеру, чтобы тот осмотрел его. Оказалось, что это была лучшая работа, которую он когда-либо видел, и на ней было множество чар, которые он даже не смог разгадать, и предложил купить её у меня за небольшую сумму.

Я сказал ему, что он лежал в моем сейфе, когда я впервые открыл его, и был оставлен там моими родителями, поэтому я не хочу его продавать, но у него было такое странное выражение лица, что он не стал больше ничего спрашивать.

Что еще более важно, я узнал, что это за странные символы на ручке - греческие, древнегреческие. Он сказал, что в магической Британии уже не так часто используются руны такого стиля, они более распространены в Америке и Средиземноморье. Я вернулся во "Флориш и Блоттс", чтобы посмотреть, есть ли у них что-нибудь по древнегреческому языку, и оказалось, что есть! Целый раздел, посвященный различным типам руин со всего мира, - я уже принялся жалеть о своем выборе факультатива, но теперь, полагаю, менять его было уже поздно.

Старая книга, которую я нашёл, была полностью написана на древнегреческом языке, и я

обнаружил, что могу читать её хорошо, даже лучше, чем хорошо, на самом деле у меня не болела голова от прочтения нескольких абзацев, но материал, о котором там говорилось, выходил за рамки того, что мы изучаем в школе, там говорилось о древних ритуалах и чем-то, что называется эзотерической магией. Я всё равно взял её, чтобы показать Гермионе, она умная, может быть, она сможет узнать, что это за материал, или поможет мне разобраться с древнегреческим языком.

Кстати, о Гермионе: я решил написать ей на следующий день после ухода мисс Аталанты, опустив нападение вампиров и мисс Аталанту. Я не думал, что ей это понравится, и она начнет спросить много вопросов, на которые я не знаю ответов. Она написала мне ответное сообщение в тот же день, спросив, все ли у меня в порядке, не больно ли мне, все ли у меня в порядке с собой.

Я ответила ей, что со мной всё в порядке, честно говоря, я не понимаю, почему она спросила об этом, ведь я написала ей, что со мной всё в порядке.

Но она иногда так себя ведёт: что-нибудь проболтается о Дурслях или о моей домашней жизни, и у неё появляется сердитое и расстроенное выражение лица, и она начинает спросить кучу вопросов. Обычно я игнорировал её, пока она не прекращала. Она сказала бы, что ей очень жаль, но я ведь заставил её перестать задавать вопросы, верно?

Она назвала мне дату, когда она и её родители приедут за покупками, что совпало с днём, когда должны были приехать Уизли из письма, полученного от Рона. Что очень приятно, я полагаю.

Рон приехал первым, постучав утром в мою дверь. Мы пообщались, позавтракали и сыграли несколько партий в шахматы. Его братья и сестра тоже здесь, Фред и Джордж заходят поздороваться, как и Перси, надувающий грудь со своим значком на повседневной мантии, он выглядит немного разочарованным, когда уходит, Рон сказал мне, что он новый староста, это объясняет надувание груди. Джинни ответила мне на приветствие, когда я её вижу, она не краснеет и не убегает, как раньше, так что это, наверное, хорошо?

Гермиона появляется около обеда и тянет меня обнять, что все еще странно - все эти прикосновения. Я обнимаю её в ответ, чтобы она не спросила, как обычно, она обнимает Рона, так что, может быть, это нормально? Понятия не имею, но я соглашаюсь. Мы проводим день за покупками, покупая школьные принадлежности, которые у меня уже есть, а человек из "Флориш и Блоттс" на этот раз плачет, когда мы спросили несколько экземпляров "Книги монстров". Мы зашли в зоомагазин за Скабберсом, очевидно, он болел с Египта, и Рон хотел, чтобы его проверили. Мы ушли после того, как оранжевый шар ярости напал на Рона, но мы купили тоник для Скабберса, и продавец ответил, что он стар для обычной крысы, что странно, но я списал это на магию.

Гермиона, которая пошла искать сов, вместо этого вышла с оранжевым шаром ярости по имени Живоглот, что, как мне кажется, не должно было закончиться хорошо, но не стоит ответить вслух, но Рон взял его под контроль.

В конце дня мы возвращаемся в "Дырявый котёл" на ужин, еда здесь хорошая, но не такая вкусная, как у миссис Уизли. Мы ответили Гермионе на прощание, прежде чем она и её родители ушли, сказав ей, что увидимся с ней завтра в поезде. Она обнимает нас в последний раз, все еще странно.

Уже поздно вечером я возвращался в свою комнату из ванной, когда услышал, как мистер и миссис Уизли спорят. Это остановило меня, потому что я никогда раньше не слышал, как они спорят, и даже не знал, что они спорят.

"Мальчик, Артур!" сердитым шепотом сказала миссис Уизли. "Я знаю это, Молли, я не пытаюсь напугать его, я пытаюсь предупредить его, чтобы он знал, что его ждет". Мистер Уизли откликнулся гораздо более спокойным тоном.

"Нет, абсолютно нет. Ему не нужно, чтобы над его головой весь год висели знания о психопатеубийце, который хочет его убить, Артур, у мальчика и так много проблем дома, а Вы хотите, чтобы он принес такую тьму в Хогвартс?" с усмешкой ответила миссис Уизли.

Я слышу, как мистер Уизли вздыхает: "Ты не понимаешь, Молли, ты никогда не была в Азкабане. Это место - извилистый лабиринт коридоров, камер и лестниц, уникальный ад серого, сырого, холодного страдания. Место, где умирают все надежды и счастье, и это только верхний этаж. Камеры строгого режима находятся на самом нижнем уровне, прямо рядом с ульем Дементора, и люди из этих камер выходят не такими, какими вошли, если выходят вообще. Мистер Уэсли объясняет призрачным тоном, и тот факт, что его жена ничего не ответила, немного шокирует меня, но он всё равно продолжает.

http://tl.rulate.ru/book/113319/4270586